

Зачем ходить в храм, если Бог у меня в душе?

У каждого из нас есть знакомые, которые с недоумением смотрят на наши сборы в храм. На их лицах написано глубокое непонимание, а порой и возмущение: «Ну ладно, ударился ты в веру, пусть уж. Но зачем же в храм-то ходить, столько времени и сил на это тратить?! Вот я, к примеру, тоже верующая. Но я верю в душе. Бог у меня в душе, и мне не нужны никакие внешние ритуалы. Да вспомни, как недавно сатирик Михаил Задорнов сказал: «Для общения с Богом мне не нужны никакие посредники!»

Заверение в том, будто у наших критиков «Бог в душе», не стоит серьезного отношения. Такое состояние является высшим идеалом духовной жизни, и если бы слова «Бог у меня внутри» сказал преподобный Серафим Саровский — эти слова имели бы вес, ибо они были бы честным свидетельством о плоде его подвига. Если бы пустынный сказал, что он приучил себя к непрестанной внутренней молитве, и потому отдаленность храма, который он посещает лишь изредка, для него уже не чувствительна — в таких устах такие слова тоже были бы оправданны. Но когда мы слышим такие же слова от обывателей... Тогда у нас есть право поинтересоваться: в результате каких же именно духовных подвигов Вы достигли такого успеха? Расскажите, как именно Вы переживаете присутствие Бога в Вашей душе? Вы можете отличить в Вашем душевном опыте: вот это — «присутствие Бога», а вот это — проявление обычных человеческих качеств: ощущение красоты, гармонии, совестное чувство, человеческая приязнь?.. Не можете? Значит, Вы не заметили того момента, когда Бог, Творец Вселенной, вошел в Вашу жизнь и в Вашу душу? Разве можно такое не заметить? Так, может, Он и не входил?

Так, может, Вы спутали — и отождествили веру в Бога с присутствием Самого Бога? Впрочем, подождите, а вера-то в Вас есть? Вера ведь не просто пассивное согласие: «ну ладно, я согласна, что Что-то там такое есть...» Вера — это стремление к тому, чтобы оказалось правдой то, что решилась полюбить душа... Вера — это действие, стремление к тому, что уже прикоснулось к нашей жизни, бросило в нее свой отблеск, но еще не вошло в нее всецело... Но те, кто говорят: «у меня моя вера, и она в душе», говорят это с такими тусклыми глазами, что трудно поверить, будто они хотя бы когда-то испытывали стремление к Богу.

Нельзя любить, не проявляя своей любви, не делая хоть каких-то движений к любимому человеку. Так же нельзя верить, никак не проявляя своей веры во внешних действиях. Роза, которую дарят любимой, сама по себе ей не нужна. Этот цветок ей дорог не своей собственной красотой, а тем отблеском, который положила на него любовь подарившего. Цветы купленные и цветы подаренные совсем по-разному оживляют комнату. Если человек утверждает, что он любит кого-то, но он ничего не делает во имя своей любви: не ищет встреч, ничего не дарит, не уделяет времени для общения, ничем не жертвует — значит, он просто хвастается перед своими уже влюбленными друзьями: «мол, и я ничем не хуже, и у меня уже есть возлюбленная!».

Итак, вы, утверждающие, что у вас «Бог в душе» — что вы сделали для того, чтобы очистить свою душу для столь дивного Посещения? Как и каким именем вы позвали Его? Что изменилось в вас от этой Встречи? Полюбили ли вы Того, Кого встретили? И что вы делаете ради этой любви? Если эти вопросы повергают вас в недоуменное молчание — так хотя бы не считайте себя превзошедшими тех, кто хоть что-то делает для того, чтобы пребывать с Богом! Вечно стоящие — не презирайте идущих, даже если те спотыкаются!

Такие вопросы можно задать тем, кто свою лень оправдывает своей мнимой «духовностью». Но ведь и нам самим важно осознать — зачем мы-то ходим в храм. Послушать проповедь? Для этого сегодня можно включить радиоприемник. Помолиться? Молиться можно везде и во всякий час. Более того, таков именно совет апостола: «Непрестанно молитесь». Принести пожертвование? Сегодня сборщиков много и на улицах.

Подать поминальную записку? Ее можно передать со знакомыми. Поставить свечку? Так ее можно поставить и перед домашним образом. Так зачем же мы ходим в храм?

Более того, некоторые люди говорят, что если они хотят помолиться, то они уходят в лес, к речке или к морю, и там, в Богозданном Храме, им легче ощутить величие Творца и восславить Его. Зачем же, говорят они, нам из бескрайнего Храма заходить под тесные своды храма рукотворного?

Чтобы понять это, давайте на минуту выйдем за пределы христианского храма. Вспомним: важнейшая проблема языческих религий — это вопрос о том, какие жертвы люди должны приносить богам. Когда надо приносить жертву. В чем должна состоять эта жертва. По какому ритуалу она должна быть принесена. Какому из многочисленных богов... Об этом говорят книги, изъясняющие языческие церемонии.

Но в Евангелии мы видим нечто противоположное. Если язычники говорят о том, какую жертву люди должны принести богу, то Евангелие говорит о том, какую жертву Бог принес людям: *Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20, 28); *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16).

Библейские жертвоприношения нужны не Богу, а людям. Люди просто должны научиться быть благодарными. Люди должны научиться хотя бы часть своей жизни, своего имущества и своего времени (вспомните заповедь о субботе) уметь отставлять от себя и предлагать пред лице Господне. Не потому, что Богу нужна эта уделенная Ему часть. А потому, что люди тем самым учатся жертвенной любви.

Лишь на десятую или сотую часть религия состоит из того, что в нее вносят люди. Главное в религии то, что привносит в нее Бог. Главное не то, что люди делают ради Бога, но то, что Бог делает ради людей. Главное в религии не то, что люди приносят в храм, а то, что они износят из храма.

То, что мы можем принести Богу, мы можем принести Ему в любом месте. Все, что есть в мире, и так принадлежит Ему. Но есть такая частичка бытия, в которой Бог позволил царствовать не Себе, а другому. Это моя душа. Эта та комнатка в бесконечном здании Вселенной, куда Зиждитель не входит без спроса. И от нас зависит, на службу чему мы поставим свою свободу, дарованную нам Богом. Будем ли мы служить Богу, или себе самим и своим прихотям и похотям. Единственное, чем мы можем обогатить беспредельную власть Господа — это если мы и свою свободную волю предадим Ему. Никто не сможет вместо меня принести Богу в жертву мою волю. Только я сам владею ей и я сам могу принести ее ко престолу Божию. Принести же присягу на верность и сказать: «Господи, воля Твоя, а не моя да будет! Благодарю Тебя за все, что Ты пожелаешь привнести в мою жизнь! Дай мне возможность послужить Тебе каждым моим дыханием!» — можно в любом месте.

Для того чтобы христианин мог принести жертву Богу, он не нуждается в храме. Но в религии есть не только то, что мы даем. Важнее то, что мы получаем. Важно не то, зачем мы ищем Бога. Важнее то, зачем Он ищет нас.

Зачем мы чаще всего приходим в храм и обращаемся с мольбой к Богу — хорошо известно. Мы склонны в Боге видеть этакий генератор гуманитарной помощи: «Дай, Господи, нам побольше здоровья, побольше успеха и прибавки к зарплате!..». А вот зачем Бог ищет нас? Он хочет у нас что-то забрать? Или дать?

Зачем призывает Его Слово: *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии* (Мф. 11, 28)?.. Нет у этого призыва продолжения в роде: «И вы отдадите Мне то-то...» Иным

предвестием кончается это приглашение; оно говорит о том, что Бог сделает ради отозвавшихся: «И Я успокою вас... найдете покой душам вашим».

Итак, Бог зовет нас к Себе, чтобы что-то вручить нам. Что же? Знание — «Научитесь от Мене»... Дух — «Примите от духа Моего»... Любовь, мир и радость — «Пребудьте в любви Моей... Мир Мой даю вам... Радость Моя в вас да будет...» Но Христос дает нам и еще нечто немислимое...

«Пребудьте во мне, и Я в вас... Приимите, сие есть кровь Моя за вас изливаемая...» Всего Себя Христос вверяет людям. И Свою божественность, и Свою человечность.

В современной медицине есть такая процедура: человеку делается переливание его же собственной крови. Из его тела выводится его кровь, она очищается от каких-то вредных примесей или, напротив, обогащается теми компонентами, которые организм больного уже не может сам вырабатывать в необходимом количестве. И такая, обеззараженная и обогащенная, кровь тут же вливается обратно в тело человека. Нечто подобное происходит и в наших отношениях со Христом. Бог становится человеком. Он берет в Себя наше естество, впавшее в состояние тления, в Себе его исцеляет, насыщает Божественностью, Вечностью, Бессмертием, и Свое человеческое Тело, уже прошедшее через смерть и воскресшее, возвращает нам. Свою человеческую кровь, насыщенную Божественными токами, Он вливает в нас, чтобы мы в себе носили зачаток Воскресения и были причастниками Вечности.

Итак, в храм мы приходим для того, чтобы нечто в нем получить. Храм — это стены, выстроенные вокруг Таинства Причастия. Таинство же состоит в том, что к людям протянута рука с Дарами. Поэтому посещение храма — не тяжкая повинность, а дивная привилегия. Нам дано право стать соучастниками Тайной Вечери. Нам дана возможность стать «причастниками Божеского естества». Нам дана возможность прикоснуться к той Энергии, которую не в силах выработать ни одна электростанция в мире.

Те, кто говорит, что им храмы и посредники не нужны, вряд ли считают авторитетным для себя слово Евангелия. Но, может быть, они почувствуют человеческую достоверность в словах всеми любимого Винни-Пуха. Однажды, в ответ на предложение Пятачка сочинить песенку, Винни-Пух сказал: «но это не так просто. Ведь поэзия — это не такая вещь, которую вы находите, это вещь, которая находит вас. И все, что вы можете сделать, это пойти туда, где вас могут найти».

Бог искал нас. И нашел. Нам же просто надо пойти и встать в такое место, где Бог ближе всего подходит к людям, в такое место, где Он самые небывалые дары раздает людям. Если Чашу с причастием Христос подает нам через Царские врата храма — стоит ли нам отворачивать нос и твердить «Бог у меня и так в душе»?

Христос сказал, где он нас ждет и что желает нам дать. Он, Вечный, желает с нами встретиться и соединиться в этой жизни — для того, чтобы в будущей, вечной нашей жизни мы не стали непоправимо одиноки.

Так вежливо ли, получив уведомление о том, что кто-то нас ждет на встречу на площади Пушкина, в назначенное время отправляться на прогулку по улице Льва Толстого? Если встреча не состоялась — кто в таком случае будет виноват?.. Знамо дело — «Пушкин»!

Неужели же так невыносимо трудно раскрыть свои руки для того, чтобы в них можно было вложить Дары?

Диакон Андрей Кураев

Источник: *Православный журнал «Отрок.иа»*. – 2004. – № 2 (7).